

Оу Хэн спал очень беспокойно. За одну ночь он успевал побывать в каждом углу кровати, чуть ли не падая с неё.

К счастью, Ли Цзюньюй крепко держал его, иначе Оу Хэн давно бы уже разбил себе лицо. Когда он был чуть старше и спал один, каждое утро просыпался, завернутый в одеяло, на полу.

К счастью, Ян Хань проявил предусмотрительность, постелив толстый ковер, что предотвратило серьезные травмы.

С тех пор, как Оу Хэн стал спать с Ли Цзюньюем, тот всегда обнимал его, удерживая на месте. Теперь сон Оу Хэна стал спокойнее.

— М-м-м-м-м...

Когда Ли Цзюньюй встал, Оу Хэн не отпускал его.

— Продолжай спать, малыш.

Ли Цзюньюй положил свою подушку в объятия Оу Хэна.

— М-м...

Оу Хэн сонно кивнул, перевернулся, потерся щекой о подушку и сладко улыбнулся, словно о чем-то мечтая.

— Цзюньюй встал? А Эр-эр?

Когда Ли Цзюньюй спустился вниз, Оу Кэ уже всю хлопотал на кухне, готовя завтрак. В их семье на завтрак ели только китайские блюда, а каша требовала долгой варки, чтобы стать мягкой и вкусной, поэтому Оу Кэ вставал рано.

В конце концов, двое самых любимых в доме были весьма избалованы, и он не хотел, чтобы они чувствовали себя некомфортно.

— Он еще спит, дядя Оу. Я помогу.

Ли Цзюньюй закатал рукава, готовый приступить к делу.

— Не надо, я сам справлюсь. Займись своими делами.

Оу Кэ мягко выпроводил Ли Цзюньюя из кухни. Завтрак был не таким уж сложным делом, он мог справиться один.

— Ладно.

Ли Цзюньюй посмотрел на кухню, кивнул.

— Тогда я пойду на пробежку.

Он встал рано, чтобы успеть пробежаться и вернуться как раз к завтраку, но Оу Кэ оказался еще более ранней пташкой.

— Хорошо.

Оу Кэ кивнул, продолжая заниматься своими делами.

Ли Цзюньюй вернулся с пробежки, весь в поту.

— Цзюньюй, иди прими душ, потом завтракай.

Напомнил Ян Хань.

— Понял, дядя Ян.

Ли Цзюньюй поднялся в свою комнату. Оу Хэн спал крепко, завернувшись в одеяло, как кокон.

— Малыш, вставай, завтрак готов.

Ли Цзюньюй наклонился к уху Оу Хэна, чтобы разбудить его.

— Спать хочу...

Оу Хэн перевернулся, обнял руку Ли Цзюньюя. Сейчас он был в той стадии сна, когда просыпаться совершенно не хочется.

— Лентяй...

Ли Цзюньюй ткнул Оу Хэна в нос, глядя на его сонное лицо, и ему тоже стало жаль будить его.

Не сумев разбудить Оу Хэна, Ли Цзюньюй, видя, что тот спит крепко, отправился в ванную, умылся, задернул шторы и спустился завтракать.

— А Эр-эр?

Оу Кэ вышел из кухни, не увидев Оу Хэна и Ли Цзюньюя вместе.

— Он еще спит.

— Эр-эр еще маленький, будь осторожнее...

Оу Кэ нахмурился, глядя на Ли Цзюньюя. Их Эр-эр был еще совсем юн, а его уже забрал Ли Цзюньюй.

— Кх-кх-кх...

Ли Цзюньюй только сел, услышав серьезные и слегка раздраженные слова Оу Кэ, и поперхнулся собственной слюной.

— Дядя Оу, Эр-эр еще маленький, я не животное.

Ли Цзюньюй покраснел, не то от кашля, не то от смущения, и взял стакан молока, чтобы скрыть свою неловкость.

— Ты это понимаешь, но Эр-эр он...

— Оу Кэ!

Ян Хань бросил на Оу Кэ строгий взгляд. Зачем он сейчас несет такие вещи? Ведь у Ли Цзюньюя и в мыслях такого не было, а теперь, после слов Оу Кэ, вдруг появится.

К тому же, зачем лезть в личные дела детей? И так видно, что это их Эр-эр сам хотел привлечь Ли Цзюньюя. Хорошо, что Эр-эра здесь нет, иначе ему было бы неловко.

Оу Кэ недоуменно посмотрел на Ян Ханя. Что он такого сделал?

— Ладно, ладно, завтракаем. Гнев вреден для здоровья.

Оу Кэ поднял руки в знак сдачи и начал чистить яйцо для Ян Ханя.

— Цзюньюй, не обращай внимания на дядю Оу, он еще не проснулся.

Ян Хань сказал, продолжая бросать на Оу Кэ неодобрительные взгляды.

— .....

Оу Кэ уставился на Ли Цзюньюя.

Ли Цзюньюй: .....

Он тоже чувствовал себя неловко.

— Дяди, кушайте не спеша, я поел. Пойду подготовлю завтрак для Эр-эра.

Ли Цзюньюй встал из-за стола, пошел на кухню, налил кашу и положил ее в термос, несколько раз проверив, прежде чем отправиться на работу.

Хотя Оу Кэ тоже мог бы это сделать, но Ли Цзюньюй не мог быть спокоен, пока не сделает это сам. Оу Кэ понимал это чувство и не мешал ему.

Ли Цзюньюй ушел на работу, Оу Кэ и Ян Хань тоже вышли из дома. Ян Хань отправился в свою студию, а Оу Кэ готовился к предстоящей выставке, оба были заняты.

Дома остался только Оу Хэн. Спустившись вниз с растрепанными волосами, он зевнул, глаза были мутными.

Оу Хэн увидел записку на холодильнике, затем достал завтрак из термоса на кухне и поел. После завтрака он немного пришел в себя.

Посидев немного у окна, он убрал посуду, затем побежал наверх, переоделся и, собираясь выйти, увидел записку от Ли Цзюньюя с напоминанием нанести солнцезащитный крем.

Оу Хэн отступил на два шага, нанес крем, который приготовил Ли Цзюньюй, и сел на свой электроскутер.

Пока еще не было слишком жарко, ехать на электроскутере было приятно. Ветер дул в лицо, в ушах играла музыка, и Оу Хэн чувствовал себя спокойно.

Скорость электроскутера была невысокой.

Хотя Оу Хэн очень хотел выехать на своем мотоцикле, но Ли Цзюньюй не разрешал, и ему оставалось только вздохнуть.

Оу Хэн поставил свой скутер на специальное парковочное место, среди множества других транспортных средств, выделяясь своим ярко-голубым цветом.

У Оу Хэна была карта для лифта Ли Цзюньюя, и он поднялся прямо в его офис.

— Маленький хозяин пришел! Что будете пить?

Секретари Ли Цзюньюя знали Оу Хэна и тепло приветствовали его. Когда маленький хозяин был здесь, все сложные документы можно было передать, не боясь получить выговор.

— Гого?

Оу Хэн приоткрыл дверь, просунул голову в щель и увидел, как Ли Цзюньюй работает с документами.

— Эр-эр, иди сюда.

Ли Цзюньюй услышал голос Оу Хэна, отложил ручку и поманил его. Оу Хэн, увидев это, распахнул дверь и вбежал в кабинет, прыгнув в объятия Ли Цзюньюя.

— Ты позавтракал?

Ли Цзюньюй всегда беспокоился, что Оу Хэн не бережет себя.

— Позавтракал.

Оу Хэн кивнул.

— Почему решил прийти?

Ли Цзюньюй взял Оу Хэна за руку. В офисе было скучно, и у него было много дел, так что он не мог уделить Оу Хэну много времени.

— Я пришел, чтобы составить тебе компанию!

Оу Хэн улыбнулся, обнял Ли Цзюньюя за талию и посмотрел на него, ожидая похвалы.

— Ты такой хороший?

— Конечно, я самый послушный.

Оу Хэн беззастенчиво согласился.

— Тук-тук-тук... Господин директор, можно войти?

Секретарша, нервничая, зашла с закусками и напитками.

— Я... пойду на диван поиграю.

Оу Хэн взял планшет со стола и соскользнул с колен Ли Цзюньюя, поправив свою растрепанную одежду.

— Береги зрение. Очки — это не очень хорошо.

— Знаю, мама Ли.

Ли Цзюньюй рассмеялся, думая, ради кого он это делает.

— Входите.

Ли Цзюньюй тут же убрал улыбку, его лицо стало серьезным, а голос холодным. Оу Хэн с любопытством посмотрел на него.

Да, это был его Гого.

— Маленький хозяин, вот закуски. Если что-то понадобится, позовите.

Секретарша поставила вещи и собиралась выйти.

— Принесите мне кофе.

— Нет, пей чай. Я заварю тебе чай.

Оу Хэн, услышав, что Ли Цзюньюй хочет кофе, вскочил с дивана, напугав секретаршу, которая едва не упала.

Оу Хэн смотрел на Ли Цзюньюя, не понимая, как тот мог не беречь себя.

— Хорошо, слушаюсь Эр-эра.

Ли Цзюньюй сдался, глядя на Оу Хэна с любовью.

— Жди, я сейчас вернусь!

Оу Хэн положил планшет и вышел, секретарша поспешила за ним.

— Маленький хозяин, давайте я сделаю, это же кипяток.

Секретарша с тревогой смотрела на Оу Хэна, чья кожа была нежнее, чем у нее самой.

<http://bllate.org/book/16768/1541253>